

УДК 811.133.1

МНОГООБРАЗИЕ ПОДХОДОВ К ТРАКТОВКЕ ФЕНОМЕНА ПОЛИТКОРРЕКТНОСТИ

© Кузнецова Наталья Владимировна

кандидат филологических наук, старший преподаватель,
Тихоокеанский государственный университет
Россия, 680000, г. Хабаровск, ул. Карла Маркса, 68
E-mail: kunavla@mail.ru

Статья посвящена анализу многообразия подходов к трактовке феномена политкорректности в политическом дискурсе стран Запада. Автор статьи пытается дать более полное толкование данного феномена, не сводимого к запрету, а представленного там, где сталкиваются интересы разных групп общества по вопросу о том, что считать истиной, ложью, кого считать «своим», а кого «чужим». Выявляется, что критерием, определяющим политкорректность, являются привативные бинарные оппозиции «свой/чужой», «истина/ложь». В соответствии с тем, какой член оппозиции выбирается в качестве «эталонной» точки отсчета, корректируется и языковой код, изменяется соответствующая языковая норма. Автор приходит к выводу о том, что лексические единицы, тем или иным образом дискриминирующие «своих», заменяются на нейтральные или положительные эвфемизмы.

Ключевые слова: политкорректность; меньшинства; запрет; идеология; свой — чужой; истина — ложь; эвфемизм; языковой такт; группа самоидентификации.

В конце XX века Европейский союз провозгласил своими ценностями уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к меньшинствам.

Согласно принятому договору, данные ценности являются общими для совокупности государств-членов, которые признают плюрализм, недискриминацию, терпимость, справедливость, солидарность и равенство между женщинами и мужчинами [2].

Одной из таких ценностей является политкорректность, которая подчеркивает нетерпимость к дискриминации меньшинств. Как известно, дискриминация означает ограничение в правах, лишение равноправия [11, с. 153].

С. Г. Тер-Минасова определяет политкорректность как «очищенный», «правильный» вариант языка, который исключает или сводит к минимуму дискриминацию некоторых групп, находящихся в невыгодном социальном положении [17, с. 216].

Феномен политкорректности представляет собой характерную черту современной западной политической культуры, являющейся частью общей культуры общества и связанной с определенной политической системой, господствующей в данном обществе [1, с. 122–134].

Широкое толкование термина подчеркивает целевую установку политической корректности избегать дискриминационного, оскорбительного языкового выражения или поведения. Политкорректность определяется как подчинение либеральным или радикальным убеждениям в отношении социальных вопросов, ха-

рактируемое пропагандой принятых идей и отказом от языка и поведения, которое считается дискриминационным или оскорбительным [12].

Узкое толкование представлено, например, в словаре Random House Webster's Dictionary, авторы которого специфицируют социально-значимые сферы, которые требуют политкорректности, подчеркивая, что политическая корректность означает приверженность прогрессивным общепринятым взглядам по вопросам, касающимся расы, пола и сексуальной ориентации [16].

Узкого толкования политкорректности придерживается также авторитетный французский толковый словарь Ларусс, который акцентирует императивный характер политкорректности: «Политкорректность — это дискурс, поведение, целью которого является запрет на все то, что могло бы оскорбить членов разных категорий и групп, представленных в меньшинстве, заставляя их чувствовать себя неполноценными» [10].

Полагаем, однако, что феномен политкорректности не может быть сужен только до понятия запрета ущемлять достоинство представителей некоторых меньшинств. Представляется, что политкорректность в политическом дискурсе касается всех тех сфер, где сталкиваются интересы разных групп общества по вопросу о том, что считать истиной, ложью, кого считать «своим», а кого «чужим».

Иными словами, мы считаем, что критерием, определяющим политкорректность, являются привативные бинарные оппозиции «свой / чужой», «истина / ложь». В соответствии с тем, какой член оппозиции выбирается в качестве «эталонной» точки отсчета, корректируется и языковой код, изменяется соответствующая языковая норма.

Сферы применения политкорректности, понимаемой широко, весьма разнообразны. Они касаются внутригосударственных и межгосударственных отношений, проблем взаимоотношений разных рас и этносов, религиозных конфессий, вопросов, относящихся к половой принадлежности, сексуальной ориентации, возраста, классовой сегрегации и проч.

Терминологически увязывая политкорректность с языком, С. Г. Тер-Минасова выделяет такой аспект, как замену одних языковых выражений на другие, что позволяет устранить болезненные, чувствительные моменты, унижающие человека: «политическая корректность языка выражается в стремлении найти новые способы языкового выражения взамен тех, которые задевают чувства и достоинство индивидуума» [17, с. 215].

По данным В. Н. Базылева, политическая корректность «рассматривается некоторыми исследователями, например, в США — историком А. Шлесинджером и литературоведом П. Фасселом, в Германии — этнологом Х.-П. Дюрром, как следствие крупных неудач, в частности, американской внутренней политики, характерных для современной Америки и всего мира. Это и процессы расслоения по этническому или расовому признаку, и нарастание угрозы социальных конфликтов, и влияние феминизма, антирасизма, и разнообразные движения за права меньшинств» [3, с. 8].

И. А. Быков также подчеркивает либеральную основу политкорректности, отмечая что «появление «политкорректности» было вызвано в первую очередь

именно политическими обстоятельствами», которые проявляются в условиях мультикультурного и разнородного общества [4].

Крайним проявлением либерализма называет политкорректность Марио Корти, заметив, что «самокритика и уважение к инаковости иногда доходят до саморазрушения» [9]. Теракт в Париже 13 ноября 2015 года подтверждает данную мысль, когда крайне либеральное отношение парижских властей к преступникам, которые уже были в специальном списке французских спецслужб, привело к гибели 129 человек и еще 352 человека были ранены.

В. И. Карасик трактует политкорректность как идеологию, отмечая при этом, что она является основной чертой англоязычного политического дискурса [6]. Соглашаясь с трактовкой политкорректности как идеологии, Л. Ионин отмечает, что во всех странах современной западной демократии политкорректность служит, с одной стороны, обоснованию внутренней и внешней политики западных государств и союзов, а с другой, — подавлению инакомыслия и обеспечению идейного и ценностного консенсуса [5].

Иронически называя политкорректность «милой и гуманной идеологией», американский социолог Владимир Шляпентох отмечает, вместе с тем, что именно она практически разрушила гуманитарное образование в США [14].

Польский философ Агнешка Колаковская выделяет основные характеристики политкорректности как идеологии, она приходит к выводу о том, что: политкорректность — идеология, враждебная культуре; догматическая и нетерпимая, хотя и провозглашающая терпимость; тоталитарная, ибо желает подчинить своим требованиям мышление во всех областях жизни; опирающаяся на абстрактные принципы, перевешивающие здравый разум; делящая общество на группы, которые становятся группами с собственными, обособленными интересами [8].

Некоторые отечественные авторы считают термин «политическая корректность» неудачным. Так, по мнению С. Г. Тер-Минасовой, более адекватным обозначением был бы термин «языковой такт» [Тер-Минасова, 2000, с. 215]. С точки зрения Т.В. Киселевой, следует говорить о «коммуникативной корректности» [7].

Как уже отмечалось выше, нередко высказывается мнение, что политкорректность — это запрет. В качестве примера можно привести определение Н.Н. Шульгина: «Политкорректность — запрещение обсуждать негативные стороны собеседника и его группы самоидентификации» [15]. Лингвистический аспект такого определения носит скорее прагматический характер. Автор использует выражение «запрет обсуждать», который не отсылает напрямую к некоему «политкорректному словарю», но, по сути, представляет политкорректность как особый вид цензуры.

Вместе с тем, в приведенном определении, на наш взгляд, важным представляется понятие «группа самоидентификации», которое характеризуется достаточно широким объемом, позволяющим отнести его к разным сферам политкорректности. Самоидентификация предполагает включение человека в широкий круг групп людей, в основу объединения которых положены разные, не обязательно миноритарные признаки: пол, возраст, образование, раса, национальность, вероисповедание, сексуальная ориентация и проч.

С запретом увязывает политкорректность и Р. Перри, определяющий политическую корректность как практику прямого или косвенного запрета на высказы-

вание суждений, которые могут быть восприняты как оскорбительные представителями определенной расы, пола, возраста, вероисповедания, сексуальной ориентации [13].

Лингвистов, политологов, лингвокультурологов феномен политкорректности привлекает своей многоаспектностью, сложной и многоплановой природой.

Изначально политкорректность вводилась с целью обеспечения успешности коммуникации, что требовало выбора особых языковых средств в конкретной речевой ситуации. Идеологами политкорректности утверждалось, что она связана со стремлением уважать чувства и достоинство индивида, направлена на соблюдение его прав во всех сферах жизни, включая языковую. Декларировалось, что политкорректный язык должен избегать слов и выражений, которые могут обидеть или унижить человека, вызвать у него негативную реакцию. Лексические единицы, тем или иным образом его дискриминирующие, требовалось заменить, в соответствии с требованиями политкорректности, на нейтральные или положительные эвфемизмы. Политкорректность демонстративно требовала запрета на дискриминацию людей или групп, составляющих в обществе меньшинство.

Литература

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии / Г. Алмонд, С. Верба // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
2. Договор о Европейском союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) URL: http://base.garant.ru/2566557/1/#block_1000 (дата обращения: 17.01.2016).
3. Базылев В. Н. Языковые императивы «политической корректности» / В. Н. Базылев // Политическая лингвистика. 2007. № 3(23). С. 8–10.
4. Быков И. А. Политкорректность и толерантность как принципы современной политической коммуникации / И. А. Быков. URL: http://bykov.socionet.ru/public/Vukov_PolitCorrekt.html (дата обращения: 30.05.2014)
5. Ионин Л. Политкорректность: дивный новый мир / Л. Ионин. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2012. 112 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. Москва: Гнозис, 2004. 390 с.
7. Киселева Т. В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира / Т. В. Киселева // Языковая семантика и образ мира : материалы международной научной конференции (г. Казань, 7–10 октября 1997 г.). Казань : Казан. гос. ун-т, 1998. Т. 1. С. 115. URL: http://www.ken.ru/lat_ru/science/news/lingv_97/n62.html. (дата обращения: 01.11.2013).
8. Колаковская А. Интеллектуальные истоки политкорректности / А. Колаковская. URL : <http://www.novpol.ru/index.php?id=200> (дата обращения: 04.04.2014)
9. Корти М. Столкновение культур и политическая корректность / М. Корти // Независимая газета, 24.03.2003. URL : http://www.ng.ru/courier/2003-03-24/14_islam.html (дата обращения: 30.05.2014).
10. Larousse. Dictionnaire français en ligne, 2013 / Larousse. URL : <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 04.09.2013)
11. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. Москва : Сов. энциклопедия, 1973. 846 с.
12. ODNW — The Oxford Dictionary of New Words. Oxford: Oxford University Press, 1997. 357 p.
13. Perry R. A Short History of the Term ‘Politically Correct’/ R. Perry // Beyond PC : Toward a Politics of Understanding, by Patricia Aufderheide, 1992. 84 p.

14. Шляпентох В. Э. Проблемы качества социологической информации: достоверность, репрезентативность, прогностический потенциал / В. Э. Шляпентох. Москва : ЦСП, 2006. 664 с.
15. Шульгин Н. Н. За горизонтами политкорректности / Н. Н. Шульгин // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 54–68.
16. RHWД — Random House Webster's Dictionary. Random House, Inc, 1993. 792 p.
17. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. Москва : Слово / Slovo, 2000. 264 с.

VARIETY OF APPROACHES TO THE INTERPRETATION OF THE PHENOMENON OF POLITICAL CORRECTNESS

Natalia V. Kuznetsova

Cand. Sci. (Philol.), Senior Lecturer

Pacific State University,

68 Karla Marksa St., 680000 Khabarovsk, Russia

The article is devoted to the analysis of the diversity of approaches to interpreting the phenomenon of political correctness in the political discourse of Western countries. The author of the article tries to give a more complete interpretation of this phenomenon, not reducible to the prohibition, but presented where the interests of different groups of society are confronted on the question of what is considered true, false, whom to consider as "their own" and whom as "a stranger". It is revealed that the criterion determining political correctness is the private binary oppositions "own / alien", "true / false". In accordance with which member of the opposition is chosen as the "reference" reference point, the language code is corrected, the corresponding language norm is changed. The author comes to the conclusion that lexical units, somehow discriminating "their", are replaced by neutral or positive euphemisms.

Keywords: political correctness, minorities, prohibition, ideology, one's own, another, truthlie, euphemism, language tact, self-identification group.